

старыхъ привычекъ къ простору съ новыми порядками, и кто побѣдитъ, кто скорѣе сбѣжитъ съ земли, это — вопросъ спорный и трудно разрѣшимый, между тѣмъ какъ величайшимъ, настоящимъ счастьемъ для нашего захолустья было бы скорѣйшее наступленіе мира и возможнаго соглашенія интересовъ землевладѣльцевъ съ интересами крестьянъ, безъ чего самая жизнь въ захолустѣ, въ этомъ тихомъ омутѣ, среда вѣчной войны и постоянной непріязненности, становится тяжелою до крайности.

Денежныя страсти разгорѣлись еще съ большей силой, при видѣ необычнаго урожая 1881-го года. Всѣ заранее принялись вычислять будущіе доходы и барыши. У всѣхъ на первомъ планѣ были деньги, и только десятка два безсребренниковъ взирали на море слегка уже волновавшейся ржи съ какимъ-то умиленіемъ, свойственнымъ очень пожилымъ крестьянамъ, суровымъ идеалистамъ, уже отживающимъ свое время, никогда не разсчитывающимъ на высокія цѣны и считавшимъ даже большимъ грѣхомъ подобные разсчеты. Какъ вдругъ, послѣ небольшого мороза, бывшаго 15-го мая, въ ночь на 17-е число, того же мѣсяца, выпалъ снѣгъ на цѣлый вершокъ, при морозѣ, достигшемъ 8-ми градусовъ. Снѣгъ быстро растаялъ, но вмѣсто темно-зеленаго моря преждевременно поднявшейся ржи, вся Никольская волость представляла мертвую, точно выглаженную морозомъ блѣдно-желтую равнину, на которой еще печальнѣе и безотраднѣе выступали сѣрыя деревушки, переполненные нѣтѣмъ и стѣнаніемъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, оцѣпенѣвшихъ отъ неожиданности и страха за будущее. Всѣ озимыя поля были убиты на повалъ. Небывалая паника и впервые явившаяся мысль о голодѣ и спасеніи души отъ голодной смерти замѣнили розовыя надежды, и хотя проливные дожди, наступившіе въ срединѣ лѣта, и вызвали новые побѣги, но они мало поправили дѣло, и рожь уродилась мелкая и въ ничтожномъ количествѣ.

Чувствовалась необходимость немедленной помощи, но такъ какъ губернская и уѣздная управа были завалены канцелярскимъ дѣломъ, то-есть повѣркой массы приговоровъ о вспоможеніи, то потерявшимся и брошеннымъ на произволъ судьбы обитателямъ Никольской волости пришлось сѣять никуда не годными, тощими сѣменами и такимъ образомъ хоронить надежду даже на будущій урожай.

Такъ какъ послѣдствіе катастрофы, разразившейся надъ Никольской волостью 17-го мая, вполне обнаружилось только въ теченіе зимы 1882-го года, то намъ необходимо, въ настоящей главѣ, хотя слегка коснуться этой страшной зимы.